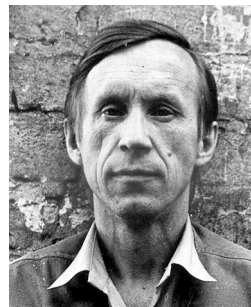

*Николай
Александров*

ПОЛЕССКАЯ ДУДКА

БРЕСТСКАЯ МЕЛОДИЯ

Я люблю этот город осенний.
Он играет листвою, даря
перелетную боль потрясений
в мимолетном дыму октября.

Будто ноты соборного «Ныне
отпускаеши...» – птичья строка,
растворяясь в разбавленной сини,
устремляется под облака.

И, читая небесные своды,
ощущаешь душой между тем,
что дарованный посох свободы
ты уже не заменишь ничем.

Только жаль этот день, уходящий
с неизлитой печалью в глазах.
К симоновским высям летящий,
голос в храме поет «И воззвах...»

Весь в заботах, волненьях, подсчетах,
этот город и горек, и благ.
Таает мед в вечеряющих сотах.
К полусвету плывет полумрак.

Спи, тревога. Усни, моя дума...
Лодки Мухавца гладит волна,
и на веже безмолвного ЦУМа
осторожная дремлет луна.

Листья тихо ложатся на плиты
тротуаров, под света круги.
Спи, мой город, забыв про обиды,
пересуды, хворобы, долги...

1914. ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВБЛИЗИ БРЕСТА

Под цветами белыми шрапнели
Прикорнули серые шинели.

Полдень августеющий висок.
Шмель гудящий целится в висок.

А в лесочке у струистой Лани
Спешенные сгрудились уланы.

Шутят и толкуют о своем,
Глядя в беспокойный окоем.

Там нудит в крестах аэроплан,
Бомбочкою целится в улан.

Кони воду пьют, мотая гривами
Меж склоненными к реке седыми ивами.

Желтый полдень разливает сны.
Сполох августовской тишины.

Время Николая Гумилева.
Цокот угасающего слова...

ДВОЕ

Она ему говорит: – Не забудь кашне.
Ветер сегодня на улице, горло застудишь.
Ну, ступай, голубчик, темнеет в окне.
Да не хлопай дверью! – внука разбудишь.
А! – забыла – в аптеку еще зайди.
Купи себе валидола, а мне но-шпы.
И под ноги, милый, внимательнее гляди.
Вон как время бежит к ночи...

А потом она молча всматривается вослед,
Как он кульгает с палочкой по брусчатке.
Во дворе мерцает кленов багряный свет,
Тени ветвей на тротуаре шатки.

Сама себе тихо шепчет: «Помоги тебе Бог» –
Старенькая Джульетта в домашнем халате.
Улетает в небо ее осторожный вздох.
Журавлиный клин плывет по небесной глади.

Возвращается в комнату, трудно дыша. Альбом
 Достает с полки шкафа, перебирает страницы.
 «Ты помнишь, Ромео? – я здесь была в голубом,
 А в небе мелькали ласточки да синицы.
 Потом – война и репродуктора зев,
 Голосом Молотова возвестивший разлуку.
 С мамой прощался, на табурет присев.
 Со мной расставался, поцеловав мне руку.
 Служил в саперной роте, строил мосты,
 Через Ниссу, Зее и Одер тянул переправы.
 А я вот радисткой была, разменяв мечты
 На орден солдатской Славы...»

На краю кровати Джульетта сидит одна.
 За окном смеркается. Тянется ожиданье.
 Ходиками на комодѣ тикает тишина.
 Скоро ли ты, Ромео, вернешься с задания?..

ВРЕМЯ ДНЯ

1

Отчего в моем сердце томится – гони, не гони –
 Эта нить золотая, натянутая сквозь дни?
 Хоть слаба и тонка, но прочней не найти ничего,
 Все богатство мое и беспечное мотовство.

Чуть заденешь – она зазвучит, зазвенит, запоет,
 И сквозь дали бескрайние двинется чувств ледоход,
 И на мокрые тополи ринутся с шумом грачи,
 И зеленая змейка рассвета пробьется в ночи.

А у времечка норов бывал беспричинно крутым,
 Заволакивал очи слезами отчества дым.
 Отчего ж в просквоженной ветрами времен тишине
 Только светлая эта струна отзывается мне?

И не помнится злого. Садится на сруб стрекоза.
 Словно с фрески Рублева, глядят в мою душу глаза,
 Чтобы вынуть со дна, осторожным ведерцем звеня,
 В чуткой дрожи воды отражение чистого дня.

2

Громыкнуло по небу и где-то за лесом упало
 Дальнобойное эхо за вспышкой молнии вслед.
 По реке побледневшей мгновенная дрожь пробежала.
 Ветер хлопнул дверьми и смешал с полутьмой полусвет.

И, внезапно родившийся, пляшущий, странный для слуха,
Шум пошел шелестеть, теревить на деревьях листву,
Прибывая к земле колтуны тополиного пуха
И расчесывая утомленную зноем траву.

Ливня гулкий набег печенегом прошелся повсюду,
Не оставив в окрестных владеньях сухого клочка,
И на нашем дворе вмиг наполнил пустую посуду –
Жестяное корыто, пять ведер и три чугунка...

3

Что за диво, создатель, ильинские эти набегии!
Пробуждается память до легкого звона в крови,
Словно где-то дорогами детства грохочут телеги
И на плечи ложится крыло материнской любви.

В четкой раме двери, замерев, ты вбираешь все это
Всем живым существом, осторожными жилками чувств –
Запах мокрого поля, бескрайние всполохи света
И растрепанный ливнем колючий шиповника куст...

4

Лиловым чабором пылает околица лета.
Мы к августу в гости под рослые сосны войдем.
Тропинка песчаная – в брызгах спокойного света,
И пахнет лесная коряга вчерашним дождем.

А медлящий день не спешит повернуться на вечер.
На цыпочках бродит расслабленная тишина.
Лишь поверху где-то гуляет растрепанный ветер
И шишку роняет к ногам золотая сосна.

Да дятел зеленый стучит по стволу молоточком,
И кажется близким, хотя тарахтит вдалеке.
И солнца сквозного рассыпанные многоточья,
И теплые тени, и наши следы на песке...

5

Идут холода, как незванные гости к вечернему чаю.
Прости, моя радость, я письма писать разучился
И без нетерпенья уже письмоносца встречаю,
Ломая хрустящую корочку рыжего чипса.

Прелестница-осень так мягко и вкрадчиво стелет,
Что клонится долу душа, не оставив на стрёме
Недремлющий разум, – ах, что он так медленно мелет
Вчерашнюю мўку с печалью о дыме и доме?

Червонный сентябрь – а за ним и квасная капуста,
Хваленая мудрость мерцающей в сумерках прозы.
Ну что, моя радость?
Постигнем ли это искусство –
Встречать без опаски морозы дымком папиросы?..

ДЕНЬ БРЕСТА

Это палевый июль
С перелетными дождями,
Это праздничность кастрюль
И герань в оконной раме.
Это краны, как мосты
К облачному поднебесью,
Это тяга высоты
К осторожному предместью.
Это оклики афиш
И сиянье Симеона,
Это мурзанный малыш
В свежем постриге газона.
Это шелесты колес,
ЦУМ, пробежка по Советской,
Это крепости колосс
С твердой выправкой армейской.
Это – щебеты окрест
И стрижиное скольжение,
Брест-Литовск, Берестье, Брест –
Чувств и мыслей притяжение...

МАРЬЮШКА

– Вот и Марьюшка наша ушла, –
Три старухи вздыхают и крестятся, –
– А какая певунья была
И по всякому делу кудесница.

Три старухи сидят на скамье.
Молчаливы и даже торжественны,
Будто в их вековой семье
Никакой ни порухи, ни трещины.

Будто Марьюшка эта взяла
Туесок – и тропинкою по лесу
Просто в лес по чернику ушла
Во-о-он за ту голубую околицу...

ПРЕДВОЕННЫЙ ВАЛЬС

Казалось, лишь вчера он слушал этот вальс,
Изысканно-простой, с манерной чертовщинкой.
О, как была легка таинственная связь
Кружащихся сердец с крутящейся пластинкой.

Па-ра-ра-ри, па-ра... Под острою иглой
Бежала, чуть шурша, дорожка звуковая,
А через три часа предутреннею мглой
Форсировала Буг Вторая мировая.

Он вспомнит этот вальс, тот предвоенный вальс
Меж фронтовых дорог, в пронзительный и синий
День затяжных боев, спиною привалясь
К звенящей на ветру оснеженной осине.

Давно ли? Как давно? Казалось, лишь вчера
Война перевела все стрелки часовые.
Тот предвоенный вальс – па-ра-ра-ри, па-ра –
На майских площадях дослушают живые...

ВЕЧЕР НАД ГОРОДОМ

На уровне седьмого этажа
По вымытому ливнем небосводу
Струятся три восторженных стрижа
На ясную и тихую погоду.

Внизу, под их мельканьем, в глубине
Прозрачного воздушного сосуда
Толпится в вечеряющем огне
Домов геометрическая гряда.

Стремительнее молний – виражи,
Когда, несясь пернатой эскадрилей,
Как ножницы закройщиков, стрижи
Врезают небо кончиками крыльев.

Играют в небе отсветы зари,
И все дворы, все детские площадки,
Мосты, машины, люди, фонари
Летят куда-то в странном беспорядке.

И чудится: сверкая и дрожа,
Деревья руки тянут к небосводу,
Туда, где три восторженных стрижа
Струятся на хорошую погоду.

* * *

Лопухов подзаборная сила
Из младенцев меня выносила
На зеленых своих парусах.
Ветром в снасти крепежные било.
Вкус земли на разбитых губах.

Все, что есть, начиналось оттуда:
Предвкушенье доступного чуда,
Мельтешенье распахнутых дней.
Гул грозы выходил из-под спуда
Узловатых сплетенных корней.

Подступало приливами время.
Пёрло в рост кудеярово семя
Без оглядки, размашисто, всласть,
Всеми клетками, фибрами всеми
За лобастый пригорок держась.

Что там было еще? Только это
Небывало длиннющее лето,
Лопухи, воробьи, мураши –
Благодатные проливни света
Для открытой ребячьей души.

ПОЛЕССКАЯ СКАЗКА

Возле болотины с краю села
Чёртова бабушка мирно жила.
Сеяла репу, латала обноски,
Оберегала от лис петуха
Да собирала кукушкины слезки
В зарослях диких болотного мха.

Всякого разного люду, бывало,
К ней со всего присылали села.
Чёртова бабушка всех привечала,
Чёртова бабушка доброй была.

Бабушку тихо точили недуги –
Радикулит, отложение солей,
И приносил ей гонец криворукий
Пенсию – шутка ли! – восемь рублей.

Как-то в избушку ее заглянули
Мелиораторы, ушлый народ.

Дунули, плюнули, чарку махнули
И осушили остаток болот.

И объявили неперспективной
Чёртову бабушку там, наверху.
Бабушка грустно грозит хворостиной
Неперспективному петуху.

Ведь никого уже не посылают
В неперспективное это жильё.
Если же все же послать пожелают –
Шлют, но подальше, минуя ее...

ПОЛЕССКАЯ МУЗА

По сосенкам редким да ёлкам
Стрекочут иголки дождя,
И муза проходит проселком,
В полесскую дудку дудя.

Я видел – воздушную тенью,
Среди осторожных купав
Скользнул по воде отраженьем,
Как белая птица, рукав.

А люди в деревне сказали,
Что, с промыслом знаясь грибным,
Ее здесь частенько видали,
Но именем звали иным.

И дедушка Никор, заросший
Седою, как мох, бородой,
Сказал, что встречал ее в роще,
Когда еще был молодой.

Всё будто кого-то искала,
Венки золотые плела.
Особенно в ночь на Купала
Аукала, пела, звала...

БАБУШКА

Помирала бабушка Фоминишна...
Перемыла избу и мостки,
Проворчав коту: «У этих, нынешних,
Все не тем путём, не по-людски...»

Повязав лицо платочком клетчатым,
Ковыляя на сухих ногах,
Прополола грядку с луком репчатым
И лукошки прибрала в сених.

А когда пришла невестка к вечеру
С фермы и вернулся с поля сын,
Делать совершенно было нечего –
Дом блестел, как новенький алтын.

И легла она под окна бледные
На постель из белого холста.
«Вроде всё как надо, худо-бедно ли...
Господи, забыла про кот!»

Встала с непонятною ломотою.
Кот лизал поджарые бока.
Поглядела на него с заботою:
«Ишь, не напасешься молока...»

И взирал на бабушку с почтением
Хмурый Спас из темного угла.
Бабушка вздохнула с облегчением
И спокойно к ночи отошла...

* * *

Плещут над Брестом июльские грозы
Жарким крылом.
После дождя городские березы
Пахнут селом.

Столько стирали мы всяческих граней
Махом одним,
Но не стирается воспоминаний
Утренний дым.

И приближаются, словно спросонок,
Детские дни.
Рослый лопух, белолобый теленок,
В поле огни...

* * *

Писать бы простые, совсем безыскусные письма,
О том, что поспела черника в соседнем лесу,
И утром сопят в огороде капустные листья,
Алмазную россыпь росинок держа на весу.

Без всяких придумок писать о вчерашней погоде,
О ласточке-гостье, слепившей гнездо над окном,
И все понимать, что с тобою сейчас происходит,
И все принимать, что с судьбою случится потом.

О небе, меняющем цвет с голубого на алый,
О деточках малых, несущих котенка домой,
О том, как в вечерних потемках зарницы играли,
А утром гроза куролесила, Боже ты мой!

Сидеть над тетрадкой общей, листок за листочком,
И память свою ворошить, удивляясь всему.
И, странно доверясь сквозь жизнь прорастающим строчкам,
Писать бы совсем безыскусные письма. Кому?..

Николай Алексеевич Александров – поэт, журналист, историк. Родился 4 января 1954 года в с. Мегра Белозерского района Вологодской области. Окончил отделение поэзии (семинар С. В. Смирнова) Литературного института имени А. М. Горького в Москве (1978). Работал литсотрудником отдела поэзии журнала «Наш современник» (Москва), заведующим отделом культуры Брестской областной газеты «Заря». В 1990 году создал и возглавил негосударственную газету «Брестский курьер», в печатном варианте выходящую в свет до декабря 2017 года. Ныне – редактор сайта «Брестский курьер».

Стихи печатались в журналах «Наш современник», «Молодая гвардия», «Лад», «Дальний Восток», «Литературная Армения», в альманахе «Истоки», сборнике «Триединство. Стихотворения поэтов Белгорода, Бреста и Харькова» и др. Автор поэтических книг «Кварта» (2002), «Долгий путь в Китеж» (2009). Составитель историко-биографической энциклопедии «Фамильное древо Бреста».

